
**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ**

УДК 159.9.019

**ПРИНЦИП РАЗВИТИЯ В ПСИХОЛОГИИ:
РАЗРАБОТКА И ПЕРСПЕКТИВЫ**

© 2017 г. А.Л. Журавлев^{а*}, Е.А. Сергиенко^{а**}

^а*Институт психологии РАН; 129366, г. Москва, ул. Ярославская, д.13, к.1, Россия.*

^{*}*Академик РАН, директор ФГБУН Института психологии РАН.*

E-mail: adm3@psychol.ras.ru

^{**}*Доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории психологии развития субъекта в нормальных и посттравматических состояниях.*

E-mail: elenas13@mail.ru

Поступила 12.10.2016

Аннотация. Выполнен анализ разработки принципа развития в психологии. Проведено сравнение основных проблемных моментов и их решения, представленных в книге под редакцией Л.И. Анцыферовой “Принцип развития в психологии”, и современного представления проблемы, представленного в коллективном труде “Принцип развития в современной психологии” (2016 г.). Показано, что за почти 40 лет, разделяющих данные работы, произошли значительные изменения. Отмечается существенное расширение содержания принципа развития принципами системности, непрерывности, антиципации, гетерохронности, гетерогенности, субъектности, неопределенности психического развития, введением, наряду с принципом иерархии систем, принципа гетерархии, что снимает противоречие в сосуществовании систем разного исторического и эволюционного уровней. Детерминация психического развития в настоящее время представляется как мультидетерминированный процесс, который означает множество пересечений биологических, генетических, социальных, исторических и культурных направляющих, где в центре системы – человек как саморазвивающаяся система. Мультипарадигмальность, междисциплинарность и трандисциплинарность современной науки диктуют переход к обобщающим моделям развития и поиску ее категорий, отражающих взаимодействие, взаимодействие, взаимоперенос не только внутри разных областей психологии, но и с другими науками. Обсуждаются перспективные направления дальнейшей разработки принципа развития как общеметодологического для психологии.

Ключевые слова: принцип развития, принципы психологии, методология, детерминация, движущие силы развития

DOI: 10.7868/S0205959217040031

В 1978 г. был опубликован коллективный труд “Принцип развития в психологии” под ответственной редакцией Л.И. Анцыферовой. Он был посвящен разработке методологических и теоретических основ психического развития. Спустя почти четыре десятилетия Институт психологии РАН снова обратился к анализу данной проблемы, представляя результаты разработки принципа развития на современном этапе научного психологического знания и ближайшие перспективы его исследования.

Прежде всего, хотелось бы кратко напомнить, какие методологические вопросы обсуждались и решались 39 лет тому назад. В своей детальной

обобщающей статье “Методологические проблемы психологии развития” Л.И. Анцыферова провела глубокий анализ обсуждаемых проблем и предлагаемых решений. Книга включала статьи 15 авторов, но каких! Только после стольких лет становится ясным истинная ценность этих ученых и их работ. Это – Л.И. Анцыферова, В.Г. Асеев, Я.А. Пономарев, А.В. Брушлинский, А.В. Запорожец, М.И. Лисина, В.В. Давыдов, А.К. Маркова, К.Э. Фабри, Н.С. Лейтес, И.И. Чеснокова, Т.И. Артемьева, Н.А. Логинова, П. Тульвисте, Г.-Д. Шмидт, Г. Томэ. Большинство работ данного издания часто цитируются и сегодня. В чем секрет такой большой популярности

этой книги, ее востребованности в современной психологии? Не только в известности и научном авторитете авторов, но и в содержательном анализе и разработке методологии психологии — принципа развития.

ПРОБЛЕМА ВЗАИМООБОГАЩЕНИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ

Л.И. Анцыферова пишет: “Взаимное обогащение на новом методологическом уровне принципа развития и системного подхода особенно необходимо в области психологии, имеющей дело с психической организацией жизнедеятельности человека, — с системным объектом, высочайшей степени сложности и пластичности, находящегося в постоянном становлении и преобразовании” [1, с. 5]. Далее она отмечает, что в психологии развития все более используются различные “системные” понятия: иерархия, уровни, саморегуляция, структура, организация, интеграция, а само развитие начинает пониматься как системно-целостный процесс. Кроме того, сближение *категорий развития и системности* обусловлено общим характером необратимых изменений, который выделен для системных объектов. Анализ фаз, стадий, уровней развития был представлен в самых разных статьях: у Н.А. Логиновой, Г. Томэ — изучение пространственно-временной структуры жизненного пути человека, на материале развития интеллектуальной деятельности — у Я.А. Пономарева, становления самосознания — у И.И. Чесноковой, в аналитико-критическом анализе концепции личности Э. Эриксона — в работе Л.И. Анцыферовой и на материале онтогенеза животных — К.Э. Фабри.

Обобщая работы данного труда, Л.И. Анцыферова показала взаимное обогащение принципов развития и системности в методологии психологической науки.

В настоящее время можно утверждать, что, во-первых, в том или ином виде принципы развития и системности стали общими, тесно взаимосвязанными психологическими принципами. Если в книге 1978 г. показано взаимопроникновение и взаимовлияние принципа развития и системности, то на современном этапе данные идеи уже реализованы во многих подходах: системном, системно-деятельностном, историко-культурном, культурно-аналитическом, субъектно-деятельностном, субъектно-аналитическом, системно-субъектном, историко-эволюционном и других. Во-вторых, произошло существенное

расширение и обогащение принципа развития другими принципами: дифференциации — интеграции, непрерывности, гетерогенности и гетерохронности, контекстуальности, антиципации, субъектности, неопределенности, составляющими единое пространство современной методологии. Обоснование такого обогащения представлено в теоретических исследованиях современных авторов.

В работах Е.А. Сергиенко [21; 23] были детально проанализированы принцип дифференциации-интеграции, непрерывности, антиципации и субъектности. *Принцип дифференциации-интеграции*, указывает на основную закономерность в развитии систем, включая как биологические, так и психологические: от максимальной интегрированности, целостности к дифференциации систем, а затем их интеграции на новом уровне взаимодействия. Однако для дифференциации необходимо наличие потенциала, содержащегося в интегративном целом. Без направляющих принципов организации психического развития, ядерных систем или примитивов [23], а также предрасполагающих факторов [3] трудно понять и описать адекватность восприятия и действия, избирательность взаимодействий, развитие ментальных внутренних моделей и других психических феноменов. Переход к более дифференцированным системам происходит постепенно. Закон дифференциации развития требует дополнения принципом континуальности, непрерывности развития.

Принцип непрерывности (континуальности) психического развития означает взаимосвязанность всех этапов развития человека, их эволюционную подготовленность, связь филогенеза, онтогенеза, саморазвитие системной организации психики, генетико-средовые координаты психических изменений. *Принцип антиципации* тесно связан с принципом непрерывности психического развития и предполагает необходимую подготовленность последующих стадий развития предыдущими. Антиципация рассматривается как имманентное свойство всех психических процессов в их развитии. *Принцип субъектности* — авторства собственного развития, неопределенности и уникальности путей развития психики становится ключевым для нового понимания принципа детерминизма. Как справедливо указывает М.С. Гусельцева: “Расширения принципа развития в современной психологии описываются в категориях разнообразия и вариативности, неопределенности и непредсказуемости, гетерогенности (разнородности) и гетерохронности

(неравномерности), континуальности и контекстуальности, а также сложности, антиципации, компликологии и т.п. (Асмолов, 2015; Корнилова, 2015; Поддьяков, 2014; Сергиенко, 2012 и др.)” [8, с. 31].

Разработке и обоснованию *принципа неопределенности* в психологии посвящены работы Т.В. Корниловой и С.Д. Смирнова [10–11; 25]. Во-первых, показано, что принцип неопределенности является, наряду с принципом развития, необходимым методологическим основанием для современного этапа психологии, поскольку он означает принципиальную открытость и возможность саморазвития человека, иное понимание проблемы детерминации психического развития. Принцип неопределенности раскрывается в работах Т.В. Корниловой в концепции многоуровневой множественной гетерархической регуляции решений и выборов человека, что соответствует пониманию открытости регулятивных профилей и необходимости самоопределения личности в становлении личностного выбора. С.Д. Смирнов демонстрирует взаимосвязь неопределенности (разной степени выраженности толерантности и интолерантности к неопределенности) с образом мира как ментальным внутренним посредником отношений человека, проявления его способностей и принятия решений. Он также обсуждает гипотезу об изменении толерантности к неопределенности в онтогенезе по мере развития образа мира и выдвижения гипотез, выступающих в качестве активных механизмов преодоления неопределенности. Данная гипотеза ставит вопрос о субъектной активности человека, предвидении и антиципации взаимодействий с миром.

Таким образом, обоснование и разработка принципа неопределенности с необходимостью дополняют и расширяют принцип развития принципами субъектности и антиципации.

Расширение принципа субъектности в психологии имеет не только гуманистический смысл и теоретическое значение для психологии, но и положено в основу модернизации образования, делающего акцент на саморазвитии и самообразовании человека [см.: 4; 7].

В работе В.В. Знакова [9] в рамках *субъектно-аналитического подхода* развитие психологии субъекта связано с увеличением сложности проблемы понимания: различение трех реальностей мира человека (эмпирической, социокультурной и экзистенциальной) и обоснование причины различий и особенностей их понимания. При этом автор вносит существенный вклад

в расширение понятия субъекта путем анализа его внутреннего мира, членя его на реальности не как отдельные элементы, а как составляющие интегративной картины мира. Именно это аналитическое членение позволяет продвинуться к выделению психологических механизмов понимания мира субъектом. В данной работе представлена сложная, полимодальная картина понимания субъектом мира, расширяющая наши представления и о субъектности, и о необходимости анализа психического развития через принцип субъектности.

Принцип субъектности, раскрывающий и дополняющий принцип развития, также расширяется *принципом солидарности* (согласования своей деятельности с целями и мотивами деятельности других). Реализация принципа субъектности также требует критического отношения к внешним воздействиям (*принцип сопротивления*) [8]. Сопротивление противодействию в образовании разрабатывается в работах А.Н. Поддьякова [15–16]. Принцип сохранения собственной индивидуальности был сформулирован еще в работах В. Штерна как механизм интрацепции, который устанавливает возможность или невозможность для индивида отвечать тем или иным требованиям. Представляется, что введение принципа солидарности и сопротивления раскрывает содержание более общего принципа субъектности.

Следует отметить, что расширение содержания принципа развития обосновано не только на теоретико-методологическом уровне, но и верифицировано экспериментально, что с позиции научной обоснованности и доказательности имеет большое значение.

Оставаясь стержневым и основным принципом в психологии и не только, принцип развития, пользуясь сравнением М.С. Гусельцевой, как бы нанизывает все остальные принципы как “бусины”, создавая общее “ожерелье” методологии психологии развития, да и общей психологии.

ДВА ТИПА ДИАХРОНИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ: ПРОГРЕСС И РЕГРЕСС

Л.И. Анцыферова отмечает, что “психическое развитие есть всегда единство прогрессивных и регрессивных преобразований, но соотношение этих разнонаправленных процессов на разных этапах жизненного пути индивида существенно меняется” [1, с. 6]. Прогрессивное развитие, как линия перехода от менее совершенного

к более совершенному, предполагает и регрессивные тенденции: актуализация психического развития ограничивает возможности ее становления в иных направлениях. Центральным вопросом прогресса развития становится необходимость изучения закономерностей перехода от низшего уровня к высшему. Обобщая исследования ранних стадий онтогенеза, А.В. Запорожец предполагает, кроме описания стадияльного развития, учитывать и функциональное развитие внутри стадий, что ведет к количественному накоплению и качественному образованию новых элементов, образующих потенциал развития. Подобные идеи развиты в работе В.Г. Асеева [3], который раскрывает положение о накоплении в процессе деятельности потенциальной сферы или функционального запаса, содержащего новые элементы. Эти идеи раскрывают механизмы развития, переход на качественно новые стадии, показывает единство и преемственность процессов развития. На большом материале в работе К.Э. Фабри показано формирование поведения на основе зарождения элементов более высокого уровня внутри предшествующих стадий. Преемственность развития от живого созерцания к абстрактному мышлению продемонстрирована в статье В.В. Давыдова и А.К. Марковой.

Идея превращения последовательности этапов психического развития в иерархию уровней психической организации.

Принцип иерархии занимал ведущее место в генетической психологии Ж. Пиаже. Х. Вернер подчеркивал дифференциацию и уровневую интеграцию как законы становления иерархической организации психического развития. Однако в решениях, предложенных данными авторами, не содержатся представления о качественных преобразованиях при переходе от более простого к сложному и прослеживается идея о финальности развития (абстрактно-логическое мышление – у Ж. Пиаже и мышление взрослого человека – у Х. Вернера). В противовес финалистическим представлениям, в статьях А.В. Запорожца, А.В. Брушлинского, Я.А. Пономарева развивается представление об отсутствии конечного состояния в прогрессивном развитии. Л.И. Анцыферова, обобщая данные работы, писала: «С позиций концепции неограниченного развития принцип развития оказывается шире генетического принципа, понимаемого как раскрытие генеза некоторой сложившейся системы, развитие которой совершается лишь в пределах одного и того же класса сложности» [1, с. 11].

Таким образом, разработка принципа развития, включала генетический принцип, но охватывала весь процесс развития, где последовательные стадии преобразуются в уровневую иерархию всей психической организации.

В настоящее время в меньшей степени разработанности остается вопрос о диахронии прогресса и регресса в психическом развитии.

Можно привести примеры исследований, в которых данная проблема затрагивается. Так, при анализе компенсации как психологического механизма развития личности, Н.Е. Харламенкова показывает специфику механизма компенсации при разных вариантах: стабилизации, поступательном и регрессивном развитии личности [28]. Для компенсации возникших дефицитов в собственной самореализации важны *осознание* своих ресурсов, *адекватная оценка* их использования для компенсации, *умение принять* (интегрировать) новые достижения и соотнести их с имеющимся у человека опытом, что обеспечивает стабилизацию развития (но не его стагнацию). Для поступательного развития механизм компенсации приводит к *расширению собственных возможностей* и *замещению невозможности* достижений успешности в одном направлении успешностью в другом, что и способствует личностному росту. Однако компенсация может привести и к регрессу: нарастающую тревожности, неуверенности, зависимости. В таком случае важным условием успешности компенсации становится собственно готовность человека компенсировать потери, сходство и различие компенсирующей и компенсируемой деятельности.

В работе Е.А. Сергиенко [23] рассматривается регресс как антиципирующее развитие. Возможны регрессивные и тупиковые линии развития, однако эти типы развития не есть проявления деградации. Регрессивное развитие существенно отличается от прогрессивного, но, тем не менее, также представляет собой качественное преобразование системы. Регресс характеризуется таким движением исходных форм, которое приводит к понижению уровня их организации, к сужению функциональных возможностей системы, возрастанию ее специализации, снижению зависимости от частных элементов среды, замедлению темпов ее развития. Применительно к психологическому развитию человека регресс становится ведущей формой на поздних стадиях индивидуального жизненного пути, когда резкое снижение функциональных возможностей индивида ведет к сужению его временной перспективы, обеднению системы жизненных отношений

и сферы интересов при адаптации к ограниченной социальной среде [2]. Нам представляется, что регрессивные формы развития по всем выделенным критериям (системному, информационному, энергетическому, экологическому) можно рассматривать как подготовительные, антиципирующие, так как они позволяют организму, индивиду, личности адаптироваться в отношениях с миром с учетом инволюции.

Регрессивные формы развития не только характерны для поздних этапов онтогенеза человека, но и наблюдаются как закономерная стадия на протяжении всего периода онтогенеза, когда происходит перестройка системы организации той или иной функции и поведения. Во многих видах поведения (имитации, произнесении фонем, интересенсорном взаимодействии и других видах активности) наблюдается U-образный характер развития: переход от достаточно развитой способности к снижению, а затем подъему на более высокий уровень развития. Ярким примером регресса психического развития в онтогенезе является ранний подростковый возраст, связанный с кардинальной перестройкой в организации психических и психофизиологических функций. Подростки 11–14 лет характеризуются дефицитом внимания, произвольности, памяти, снижением самооценки, резким усилением аффективности и другими известными проявлениями, которые относят к видимому регрессу в развитии психических функций. Данный регресс есть свидетельство разрушения старых систем организации психического и становления новых систем, т.е. регрессивный характер развития – результат зарождения нового уровня психической организации. Подобные изменения описаны в теории катастроф Рене Тома (Thom) и Кристофера Зимана (Zeeman), сформулированной в конце 1960-х – начале 1970-х годов (“катастрофа” в данном контексте означает резкое качественное изменение объекта при плавном количественном изменении параметров, от которых он зависит). В данной теории реорганизация системы, введение новых элементов сначала приводят к падению эффективности функционирования, а затем – к ее росту и усилению устойчивости.

Следовательно, в данном отношении, регресс – закономерный этап в развитии человека, носящий временный характер. Однако фазы регресса необходимо отличать от регрессивного развития, которое не только необратимо, но и ведет к снижению уровня функционирования и организации поведения. Такие регрессивные формы развития наблюдаются при манифестации

генетических заболеваний (например, аутизме или шизофрении) и описаны в клинической психологии. Разведение и критериальное различение регресса, как фазы развития, и регресса, как патологического процесса, становится значимой задачей для психологии. Для нашей темы важно то, что регресс сам по себе также является маркером будущих изменений, т.е. антиципирующим признаком развития.

Сравнивая разработку принципа развития на современном этапе с решениями, предложенными почти 40 лет назад, следует отметить, что проблема превращения последовательности этапов психического развития в иерархию уровней психической организации раскрыта недостаточно. Современные работы фактически развивают идею непрерывности и преемственности [18, 25 и др.]. Продемонстрирована необходимость преемственности, непрерывности развития, не только иерархического, но и гетерархического. Однако этого явно недостаточно. Следует показать, каким образом и какими психологическими механизмами осуществляется переход и преемственность одной и другой стадий, каким образом непрерывность преобразований перерастает в новое качество психической системы. Для такого рода решений необходимы лонгитюдные и процессуальные методы анализа.

ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Как подчеркивает Л.И. Анцыферова [1], важнейшим для раскрытия диалектики движущих сил психического развития человека является разведение сензитивных и критических периодов, представленное впервые в работе Н.С. Лейтеса. Именно в контексте единства борьбы противоположностей и гармонии может быть рассмотрено соотношение критических и сензитивных периодов. Кризисы развития традиционно рассматриваются как периоды снижения темпов, деструктивных проявлений, нарастания противоречий, внутреннего дискомфорта и т.п. Однако внутри данных процессов происходит взаимодействие двух тенденций – противоречия между новыми элементами, разными функциональными связями и тенденцией к их гармонии. Становление взаимодополнения и координации элементов создают новые возможности для развития.

Основной движущей силой психического развития выступали *противоречия*. Но при этом гармонично развитая личность становится одной из

существенных движущих сил развития человека, в силу того, что противоположные тенденции, мотивы составляют единую систему личностной организации, взаимодополняя и взаимодействуя друг с другом.

Современные авторы раскрывают данную проблему, в целом сохраняя общие положения, но насыщая их новыми, принципиально важными положениями. Так, Т.Д. Марцинковская [12] указывает на наличие двух основных движущих сил развития: одна связана с внешней детерминацией, а другая – с энергией развития – саморазвитием (синергетическими и деструктивными его компонентами), имеющими место в самом человеке, через отношение к среде, ее конструирование. Но здесь противоречия между условиями среды и потребностями и установками индивида вызывают отрицательные переживания, “запуская” процесс развития. Сила таких переживаний ведет к активной реорганизации социального и личностного пространства, определяя доминирующие векторы развития. Примером могут служить качественные изменения в развитии – смена его периодов или этапов. Следовательно, вопрос о движущих силах развития принципиально решается через противоречия (как и предыдущих работах), в которых переживания выступают триггером саморазвития. Похожее решение предлагается и М.А. Шукиной [30] при рассмотрении движущих сил развития и саморазвития.

Раскрывая движущие силы развития, А.Н. Подьяков [16] указывает на амбивалентные тенденции социального взаимодействия, где имеются не только поддержка обучения и развития, но и “противодействие им”. Он выделяет три типа *трудностей*: деструктивные, нацеленные на нанесение ущерба; конструктивные, нацеленные на помощь в развитии другого субъекта (например, обучающие трудности в разных областях); диагностирующие, предназначенные для исследования возможностей другого субъекта (тесты, контрольные задания, неформальные испытания и т.д.). При этом “В целом такое богатство возможностей позволяет широко развернуться интеллектуальной и творческой деятельности человека и создавать в самых разных сферах самые разнообразные трудности – от простейших, ситуативных, до стратегических, задуманных чрезвычайно хитро и требующих искусной длительной реализации” [16, с. 188]. Именно в силу сложности и многосвязности влияний эффект от создания трудностей (как и вообще эффект от использования любого сложного средства в сложных условиях) не может быть полностью

просчитан, что создает при однозначности намерений затруднений в деятельности неожиданные импульсы и побуждения к развитию и саморазвитию. Кроме того, используются положения К. Бенсона, который ввел представление о типах культурных орудий с разнонаправленной ценностью – служение добру или злу. В этом случае противодействия созданию трудностей выступают целью саморазвития, ее движущей силой.

В данном вопросе не только развивается представление о внешних и внутренних движущих силах психического развития, но и делается акцент на самосозидании человеком самого себя через решение задач собственного развития в противоречивом и меняющемся мире.

ДЕТЕРМИНАЦИЯ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Вопрос о движущих силах психического развития – составная часть еще более сложной проблемы *детерминации* развития психики. Так, в работах В.Г. Асеева, А.В. Брушлинского раскрывается структурно-уровневая концепция детерминации психического развития, включающая два уровня факторов: 1) предрасполагающих, создающих диспозиции, подготавливающих к развитию и 2) осуществляющих и реализующих факторов, – и те, и другие, основные и побочные, дискретные и постоянно действующие создают постоянное напряженное поле [3]. Диалектика внутренних и внешних противоречиво действующих сил анализировалась А.В. Брушлинским при исследовании процесса творчества [6]. Развитие творческого процесса – это преломление внешнего через внутреннее, бесконечное богатство и новизна внешнего, которое порождает качественно новое внутри уже сложившегося. Детерминация развития тесно связана с конкретными социальными условиями. “Процесс жизни человека все теснее сплетается с историческим процессом, диахроническое членение которого накладывает свою структуру на возрастное и стадийное членение жизненного пути индивида” [1, с. 18]. Однако историческая детерминация не означает непосредственную связь между изменением общественных отношений и преобразованиями психики. Как отмечает П. Тульвисте, развитие общества порождает новые виды деятельности, в свою очередь, порождающие новые, необходимые виды мышления, памяти, восприятия и др. [27].

В настоящее время отмечается существенное развитие в разработке проблемы детерминации.

Т.Д. Марцинковская отмечает, что *принцип детерминизма* претерпел изменения, пройдя путь от биологической детерминации, обеспечивающей самосохранение и адаптацию, к *психологической детерминации*. Ведущей интенцией психологической детерминации становится самореализация. Это переход от жестких причинно-следственных отношений к вариантам самоактуализации в изменяющихся условиях культуры. “То есть психологический детерминизм сочетается/дополняется культурной детерминацией” [12, с. 116]. На наш взгляд, столь жесткий детерминизм не характерен для авторов книги 1978 г. и обобщений Л.И. Анцыферовой. Кроме того, она подчеркивает значение исторических изменений для возрастного и стадийного членения жизненного пути, при этом историческая детерминация не предполагает прямого воздействия, оно преломляется через действие предрасполагающих, создающих диспозиции, подготавливающих и осуществляющих психологических механизмов. Даже в пору тотального социального детерминизма в социогуманитарных науках, включая психологию, детерминация психического развития рассматривалась в духе рубинштейновской школы: действие внешних факторов через внутренние условия (развитие личности). Более того, сама культурная детерминация ограничивает самоактуализацию человека, определяя культурно-специфические “рамки” такого развития. Современное развитие *культурной психологии* дает значительный толчок для понимания механизмов культурной детерминации в развитии как типичного, так и уникального в жизни людей. Культура становится неотъемлемой составляющей внутренних психических особенностей человека.

На современном этапе разработки принципа развития в психологии понятие детерминизма эволюционировало в понятие *мультидетерминизма*, где центр сместился с универсальных детерминант развития на уникальные индивидуальные траектории, раскрывая конкретные варианты и возможности взаимодействия множества внешних и внутренних сил, порождающих самоорганизацию развивающего субъекта. Предпринимается анализ констелляций различных внешних и внутренних факторов развития той или иной способности, психической организации и реорганизации, приобретая характер многомерных и многофакторных моделей развития.

Е.А. Сергиенко [24] провела анализ исторических тенденций изменений соотношения детерминант психического развития в течение XX и начала XXI в. В континууме

“биологическое-социальное” в разные исторические периоды соотношение основных детерминант изменялось. На настоящем этапе развития больший упор делается на внутренние нейрональные механизмы различных психических феноменов (эмпатии, социопатии, модели психического, альтруизма и т.п.). Однако все больше работ в психологии развития направлено на обоснование и переход к *универсальным моделям*, цель которых состоит в переходе от конкретных категорий и феноменов психического развития к общим моделям, что требует как системно-эволюционного анализа, так и перехода к более интегративным конструктам, полипарадигмальности и межпарадигмальности. Кроме того, в работе анализируются такие общие модели (системно-динамический подход, единая модель А. Самероффа, системно-субъектный подход), в которых заложен принцип *полидетерминации* психического развития. Он объединяет взаимодействия биологических и социальных детерминант, содержание которых все более дифференцируется и дополняется культурными, экологическими, нейрональными, генетико-молекулярными и другими факторами психического развития, участвующими в становлении психической организации и реорганизации и становящимися реальной действующей силой человека как субъекта развития и саморазвития.

Мультидисциплинарность и трансдисциплинарность, характерные для современной психологии развития, приводят к заключению о *мультидетерминации* психического развития. “При этом пересекаются разные линии и детерминанты развития – эволюционная и инволюционная, биологическая и социокультурная, определяющие и границы вариативности, и, частично, дальнейшее направление развития” [12, с. 122].

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИНЦИПА РАЗВИТИЯ В ПСИХОЛОГИИ

Перспективы принципа развития связаны, во первых, с дальнейшей разработкой вопросов диахронии, непрерывности и преемственности психического развития, которые уже рефлексированы и фундируются современными исследователями.

Во-вторых, реализация принципа развития в настоящее время ставит вопрос о пересмотре категориального аппарата современной психологии. Как отмечает Т.Д. Марцинковская [12–13], созрела необходимость смены матричного

принципа организации категорий на сетевой. Именно *сетевой принцип организации* научных категорий характерен для постнеклассического этапа развития науки [7]. По мнению Т.Д. Марцинковской, сетевой принцип организации категорий позволяет проследить их взаимосвязи, законы и тенденции в развитии категорий, возможности и разработки новых. Вполне уместно метафорическое описание общей современной картины психологической науки как аналог “сети” и “невода”. Если сетевой принцип применим к изучению отдельных проблем, образующих систему знаний, то “невод” образует единую многомерную систему концепций и подходов (вертикальных и горизонтальных отношений), собирая их воедино, не давая им растекаться в разные стороны.

Данные метафоры чрезвычайно важны для развития научного знания, однако здесь возникает вопрос о выборе “материала”: теорий и подходов, равнозначности и состава “ячеек” в “сети” и “неводе”. Этот вопрос сопряжен с *субъектностью* самого научного знания, ответственностью и профессионализмом самого исследователя, от которого зависит и выдвижение гипотезы, и ее экспериментальная проверка, и интерпретация и определение дальнейшего места в выбранной “сети” категорий и “неводе” теорий. Возможно, именно такое положение отвечает метамодернизму, предполагающему поиск творца.

Еще одной перспективной линией в разработке принципа развития на современном этапе становится переход к интегративным понятиям и обобщающим метатеориям психического развития. Эта тенденция выражена в нескольких направлениях. Первое из них – поиск интегративных психологических понятий, вбирающих в себя или объединяющих в единый узел другие категории и понятия. Показателем поиска интегративности понятий служит их расширение, с одной стороны, общепсихологическим содержанием: “психология выбора”, “психология субъекта”, “психология жизнестойкости”, “психология безопасности” и др., а с другой – обращением к мультидисциплинарной и межпарадигмальной методологии их анализа. В современной психологической науке возникают новые подходы: историко-генетический, историко-эволюционный, культурно-аналитический, системно-деятельностный, системно-субъектный, субъектно-аналитический и другие. Такое разнообразие подходов отражает, на наш взгляд, стремление к все большему обобщению, унитарным концепциям, интегративной

психологии, что обусловлено все более тесным ее *межпарадигмальным взаимодействием*.

А.Г. Асмолов, Е.Д. Шехтер и А.М. Черноризов реализуют программу, направленную на целостный анализ феномена жизни, в котором разнообразие, специализация и симбиоз являются универсальными феноменами: “В последнее время в биологических, социальных и ментальных науках все острее ощущается дефицит синтетических концепций. На роль синтеза претендуют синергетика, постмодернистские трактовки эволюции, а также системный и сетевой анализ развития сложных систем. Вместе с тем остается недооцененным уникальный пласт подходов к эволюции как росту разнообразия, намеченный в классических исследованиях В.И. Вернадского (1994), И.И. Шмальгаузена (1968), М.М. Ковалевского (1997), А. Бергсона (1909), В.А. Вагнера (1928), А.Н. Северцова (1967) ...” [5, с. 3].

Системно-эволюционный подход в психологии также широко реализуется и входит как неотъемлемая часть в системно-субъектный подход, направленный на создание унитарной концепции психического развития. Кроме того, разработка собственно системно-эволюционного подхода реализуется в работах Ю.И. Александрова [30]. Несмотря на своеобразие и авторскую уникальность этих разработок, важно подчеркнуть, что эволюционный принцип анализа становится общим “мостом” в разработке сложных проблем природы психического.

Именно реализация эволюционного принципа анализа привела к сходным предположениям об антиципирующем характере психической организации, ее усложнении через саморазвитие.

Сложная проблема сознания с позиций школы Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева и школы С.Л. Рубинштейна решалась различно. Однако в последних работах А.Г. Асмолова, Е.Д. Шехтера и А.М. Черноризова намечены, в соответствии с историко-эволюционным подходом, представления о взаимопомощи, предвидении, усложнении систем, которые также раскрываются в рамках системно-эволюционного и системно-субъектного подходов. Здесь вся логика развития наук о человеке, достижения в разных областях также способствуют наведению “мостов” между школами и разными парадигмами [см, напр., 14].

Представление о движущих силах психического развития – ключевая проблема дискуссий между культурно-исторической теорией, теорией деятельности А.Н. Леонтьева и теорией деятельности

С.Л. Рубинштейна. Не обсуждая деталей спорных представлений, которые достаточно хорошо известны, отметим только то, что современное представление о мультидетерминации психического развития, означающее множество пересечений культурно-социо-биологических направляющих, образующих саморазвивающуюся систему, позволяет также подготовить “переправу” между разными парадигмами, что предполагает мультипарадигмальность и междисциплинарность современного этапа развития науки.

Общая идея о наведении “мостов” между разными школами в отечественной психологии остро назрела и диктуется как самой логикой развития науки с ее межпарадигмальными ориентирами развития, так и содержательным пересечением современных понятий в разных психологических школах. Попытка наведения межпарадигмальных “мостов” [21] заставляет перейти от поверхностного уровня сравнения парадигмального аппарата к содержательному и глубокому, что позволит снять целый ряд разногласий и будет способствовать установлению связей, что в век постмодерна становится требованием логики развития науки. Эта задача предполагает ревизию и современный анализ понятийного аппарата психологической науки и сравнительный анализ различных подходов в психологии, что также становится реализацией принципа развития в методологии психологической науки.

Перспективами разработки принципа развития в психологии становится реализация структурно-функционального, динамического, процессуального подходов в разных ее отраслях: психологии личности, организационной, инженерной, исторической, социальной психологии, психологии труда, когнитивной психологии, клинической психологии, психофизиологии и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное сравнение методологического принципа развития в психологии, представленного в коллективных трудах “Принцип развития в психологии” под редакцией Л.И. Анцыферовой и “Принцип развития в современной психологии” под редакцией А.Л. Журавлева и Е.А. Сергиенко, а также на основе анализа других современных работ, позволило выделить существенные изменения в разработке данного принципа спустя 40 лет.

Говоря о генезисе принципа развития в психологии на современном этапе, следует отметить,

что произошло существенное расширение содержания этого принципа, принципами системности, непрерывности, антиципации, неопределенности, гетерохронности, гетерогенности, субъектности, неопределенности психического развития, введением наряду с принципом иерархии систем принципа гетерархии, что снимает противоречие в сосуществовании систем разного исторического и эволюционного уровней. Детерминация психического развития в настоящее время представляется как мультидетерминированный процесс, который означает множество пересечений биологических, генетических, социальных, исторических и культурных направляющих, в центре которых находится человек как саморазвивающаяся система.

Оставаясь стержневым и основным принципом в психологии и не только, принцип развития “нанизывает”, стягивает другие методологические принципы, создавая общее “ожерелье” методологии психологии. Мультипарадигмальность, междисциплинарность и трандисциплинарность современной науки диктуют переход к обобщающим моделям развития и поиску ее категориального строя, отражающие взаимовлияние, взаимодействие, взаимоперенос не только внутри разных областей психологии, но и с другими науками (биология, социология, философия, история, лингвистика и т.д.).

Перспективными направлениями дальнейшей разработки принципа развития как общеметодологического для психологии представляются следующие: переход от матричного категориального строя психологии к сетевому принципу, разработка интегративных понятий и подходов, установление межпарадигмальных связей, дальнейшая реализация принципа развития в разных областях психологии через структурно-функциональные, динамические, процессуальные подходы.

Больших теоретико-эмпирических усилий потребует разработка проблем диахронического развития (соотношения, взаимосвязи и условий прогрессивных и регрессивных линий психического развития), преемственности стадий и этапов развития разных компонентов психической организации.

Представленное современное состояние разработки принципа развития в психологии свидетельствует о научном прогрессе, развитии психологической науки, несмотря на все ее проблемные моменты и трудности жизнедеятельности научного сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анцыферова Л.И.* Методологические проблемы психологии развития // Принцип развития в психологии / Отв. ред. Л.И. Анцыферова. М.: Наука, 1978. С. 3–20.
2. *Анцыферова Л.И., Завалишина Д.Н., Рыбалко Е.Ф.* Категория развития в психологии // Категории материалистической диалектики в психологии / Отв. ред. Л.И. Анцыферова. М.: Наука, 1988. С. 22–55.
3. *Асеев В.Г.* О диалектике детерминации психического развития // Принцип развития в психологии / Отв. ред. Л.И. Анцыферова. М.: Наука, 1978. С. 21–37.
4. *Асмолов А.Г.* Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2015. Т. 8. № 40. С. 1. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1109-asmolov40.html> (дата обращения: 10.10.2016).
5. *Асмолов А.Г., Шехтер Е.Д., Черноризов А.М.* Историко-эволюционный синтез: взаимная помощь как фактор эволюции // Вопросы психологии. 2013. № 6. С. 3–14.
6. *Брушлинский А.В.* Проблема развития и психология мышления // Принцип развития в психологии / Отв. ред. Л.И. Анцыферова. М.: Наука, 1978. С. 38–62.
7. *Гусельцева М.С.* Культурно-аналитический подход в психологии и методологии междисциплинарных исследований // Вопросы психологии. 2009. № 5. С. 17–27.
8. *Гусельцева М.С.* Принцип развития в психологии: вызовы полипарадигмальности и трансдисциплинарности // Принцип развития в современной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”. 2016. С. 31–51.
9. *Знаков В.В.* Психология понимания мира человека. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”. 2016. С. 52–83.
10. *Корнилова Т.В.* Отношение человека к неопределенности и интеллект в становлении его личностных структур и регуляции выборов // Принцип развития в современной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2016. С. 193–214.
11. *Корнилова Т.В., Смирнов С.Д.* Методологические основы психологии. М.: Юрайт, 2011.
12. *Марцинковская Т.Д.* Принцип развития в дискурсе персонологической и возрастной психологии // Принцип развития в современной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2016. С. 116–134.
13. *Марцинковская Т.Д.* Проблема социализации в историко-генетической парадигме. М.: Смысл, 2015.
14. Новое в науках о человеке: к 85-летию со дня рождения академика И.Т. Фролова / Отв. ред. Г.Л. Белкина; ред.-сост. М.И. Фролова. М.: ЛЕНАНД, 2015.
15. *Поддьяков А.Н.* Компликология: создание развивающих, диагностирующих и деструктивных трудностей. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.
16. *Поддьяков А.Н.* Развитие способностей создания трудностей другим субъектам // Принцип развития в современной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2016. С. 169–192.
17. *Поддьяков А.Н.* Сравнительная психология развития Х. Вернера в современном контексте // Культурно-историческая психология. 2007. № 1. С. 63–71.
18. Принцип развития в современной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2016.
19. Проблемы субъектов в постнеклассической науке / Отв. ред. В.И. Аршиков, В.Е. Лепский. М.: Когито-центр, 2007.
20. *Прохоров А.О.* Рефлексивный слой психического состояния // Мир психологии. 2006. № 2. С. 38–49.
21. *Сергиенко Е.А.* Межпарадигмальные мосты // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 48. С. 4. URL: <http://psystudy.com/index.php/147-v9n48/1306-sergienko48.html> (дата обращения: 29.10.2016).
22. *Сергиенко Е.А.* Принцип дифференциации-интеграции в системе методологии психологии развития // Дифференционно-интеграционная теория развития / Сост. и ред. Н.И. Чуприкова, Е.В. Волкова. Книга 2. М.: Языки славянской культуры, 2014. С. 45–61.
23. *Сергиенко Е.А.* Принципы психологии развития: современный взгляд // Психологические исследования. 2012. Т. 5, № 24. С. 1. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n24/711-sergienko24> (дата обращения 29.10.2016).
24. *Сергиенко Е.А.* Современные идеи развития в психологии // Принцип развития в современной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2016. С. 84–115.
25. *Сергиенко Е.А.* Реализация принципа развития в исследованиях психологии субъекта // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 2. С. 3–18.
26. *Смирнов С.Д.* Прогностическая активность как способ существования и развития образа мира // Принцип развития в современной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.:

- Изд-во “Институт психологии РАН”. 2016. С. 215–234.
27. Тульviste П. О теоретических проблемах исторического развития мышления // Принцип развития в психологии / Отв. ред. Л.И. Анцыферова. М.: Наука, 1978. С. 81–103.
28. Феномен и категория зрелости в психологии / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007.
29. Харламенкова Н.Е. Компенсация как один из механизмов развития личности // Принцип развития в современной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2016. С. 235–253.
30. Шукина М.А. Роль генетического принципа в психологическом изучении саморазвития личности // Принцип развития в современной психологии. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”. 2016. С. 135–150.
31. Aleksandrov Yu.I. Cognition as systemogenesis. Anticipation: Learning from the Past: The Russian/Soviet Contributions to the Science of Anticipation. Ed.M. Nadin. Springer, 2015. Т. 25. P. 193–220.

PRINCIPLE OF DEVELOPMENT IN THE PSYCHOLOGY: ELABORATION AND PERSPECTIVES

A.L. Zhuravlev^{a*}, E.A. Sergienko^{a**}

^a *Federal State-financed Establishment of Science Institute of Psychology RAS; 129366, Moscow, Yaroslavskaya st., 13, Russia.*

^{*} *Academician of RAS, professor, Director of Institute of Psychology RAS. E-mail: adm3@psychol.ras.ru*

^{**} *Sc.D. (psychology) professor, head of laboratory of psychology of development of subject in normal and posttraumatic conditions. E-mail: elenas13@mail.ru*

Received 12.10.2016

Abstract. The aim of the present study was to analyze the development of the psychological principles. The results of theoretical and empirical research in this domain presented in the collective work “Princip rasvitiya v sovremennoj psikhologii” published in 2016. The paper compared the main problematic issues and solutions presented in the book edited by L.I. Antsyferova “Princip rasvitiya v psikhologii” and the current state of the problem. It is shown that for almost 40 years, sharing the work data, there have been significant changes. There is a significant expansion of the content of this principle by the principles of consistency, continuity, anticipation, heterochrony, heterogeneity, subjectivity, mental development of uncertainty, the introducing instead the principle of hierarchy the principle heterarchy system that removes the contradiction in the coexistence of different systems of historical and evolutionary levels. Determination of mental development is now presented as multideterminational process, which means a lot of the intersection of biological, genetic, social, historical and cultural guides, where in the heart of the system – people like self-developing system. Multiparadigmality, interdisciplinarity and transdisciplinarity in modern science dictate the transition to unitary models of development and the search for its categorical system, reflecting the mutual interaction, transitority not only within different fields of psychology and other sciences (biology, sociology, philosophy, history, linguistics and other).

Key words: principle of development, principles of psychology, methodology, determination, driving force for development, modern tendencies.

REFERENCES

1. Antsyferova L.I. Metodologicheskie problemy psikhologii razvitiya. Printsip razvitiya v psikhologii. Ed. L.I. Antsyferova. Moscow: Nauka, 1978. P. 3–20. (In Russian).
2. Antsyferova L.I., Zavalishina D.N., Rybalko E.F. Kategoriya razvitiya v psikhologii. Kategoriya materialisticheskoi dialektiki v psikhologii. Ed. L.I. Antsyferova. Moscow: Nauka, 1988. P. 22–55. (In Russian).
3. Aseev V.G. O dialektike determinatsii psikhicheskogo razvitiya. Printsip razvitiya v psikhologii. Ed. L.I. Antsyferova. Moscow: Nauka, 1978. P. 21–37. (In Russian).
4. Asmolov A.G. Psikhologiya sovremennosti: vyzovy neopredelennosti, slozhnosti i raznoobraziya [Psychology of modernity: the challenges of uncertainty, complexity and diversity]. Psikhologicheskie Issledovaniya. 2015. V. 8. № 40. P. 1. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1109-asmolov40.html>. (data obrascheniya: 10.10.2016). (In Russian).
5. Asmolov A.G., Shekhter E.D., Chernorizov A.M. Istoriko-evolyutsionnyi sintez: vzaimnaya pomoshch' kak faktor evolyutsii [Historical and evolutionary synthesis: mutual

- assistance as a factor of evolution]. *Voprosy Psikhologii*. 2013. № 6. P. 3–14. (In Russian).
6. *Brushlinskii A.V.* Problema razvitiya i psikhologiya myshleniya. *Printsip razvitiya v psikhologii*. Ed. L.I. Antsyferova. Moscow: Nauka, 1978. P. 38–62. (In Russian).
 7. *Gusel'tseva M.S.* Kul'turno-analiticheskii podkhod v psikhologii i metodologii mezhdistsiplinarnykh issledovaniy [A cultural analytical approach in psychology and methodology of interdisciplinary research]. *Voprosy Psikhologii*. 2009. № 5. P. 17–27. (In Russian).
 8. *Gusel'tseva M.S.* Printsip razvitiya v psikhologii: vyzovy poliparadigmal'nosti i transdistsiplinarnosti. *Printsip razvitiya v sovremennoi psikhologii*. Ed. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN". 2016. P. 31–51. (In Russian).
 9. *Znakov V.V.* Psikhologiya ponimaniya mira cheloveka. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN". 2016. P. 52–83. (In Russian).
 10. *Kornilova T.V.* Otnoshenie cheloveka k neopredelennosti i intellekt v stanovlenii ego lichnostnykh struktur i regulyatsii vyborov. *Printsip razvitiya v sovremennoi psikhologii*. Ed. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2016. P. 193–214. (In Russian).
 11. *Kornilova T.V., Smirnov S.D.* Metodologicheskie osnovy psikhologii. Moscow: Yurait, 2011. (In Russian).
 12. *Martsinkovskaya T.D.* Printsip razvitiya v diskurse personologicheskoi i vozrastnoi psikhologii. *Printsip razvitiya v sovremennoi psikhologii*. Ed. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2016. P. 116–134. (In Russian).
 13. *Martsinkovskaya T.D.* Problema sotsializatsii v istoriko-geneticheskoi paradigme. Moscow: Smysl, 2015. (In Russian).
 14. *Novoe v naukakh o cheloveke: k 85-letiyu so dnya rozhdeniya akademika I.T. Frolova*. Ed. G.L. Belkina; M.I. Frolova. Moscow: LENAND, 2015. (In Russian).
 15. *Podd'yakov A.N.* Komplikologiya: sozдание razvivayushchikh, diagnostiruyushchikh i destruktivnykh trudnosti. Moscow: Izd. dom Vyshei shkoly ekonomiki, 2014. (In Russian).
 16. *Podd'yakov A.N.* Razvitie sposobnosti sozdaniya trudnosti drugim sub"ektam. *Printsip razvitiya v sovremennoi psikhologii*. Ed. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2016. P. 169–192. (In Russian).
 17. *Podd'yakov A.N.* Sravnitel'naya psikhologiya razvitiya Kh. Vernera v sovremennom kontekste [H. Werner's Comparative Psychology of Development: A Modern Context]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*. 2007. № 1. P. 63–71. (In Russian).
 18. *Printsip razvitiya v sovremennoi psikhologii*. Ed. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2016. (In Russian).
 19. *Problemy sub"ektov v postneklassicheskoi nauke*. Ed. V.I. Arshikov, V.E. Lepskii. Moscow: Kogito-sentr, 2007. (In Russian).
 20. *Prokhorov A.O.* Refleksivnyi sloi psikhicheskogo sostoyaniya [Reflexive layer of the mental condition]. *Mir psikhologii*. 2006. № 2. P. 38–49. (In Russian).
 21. *Sergienko E.A.* Mezhpardigmal'nye mosty [Cross-paradigmatic bridges]. *Psikhologicheskie issledovaniya*. 2016. V. 9, № 48. P. 4. URL: <http://psystudy.com/index.php/147-v9n48/1306-sergienko48.html> (data obrashcheniya: 29.10.2016). (In Russian).
 22. *Sergienko E.A.* Printsip differentsiatsii-integratsii v sisteme metodologii psikhologii razvitiya. *Differentcionno-integratsionnaya teoriya razvitiya*. Ed. N.I. Chuprikova, E.V. Volkova. Kniga 2. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2014. P. 45–61. (In Russian).
 23. *Sergienko E.A.* Printsipy psikhologii razvitiya: sovremenniy vzglyad [The principles of developmental psychology: contemporary view]. *Psikhologicheskie issledovaniya*. 2012. T. 5, № 24. P. 1. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n24/711-sergienko24> (data obrashcheniya: 29.10.2016). (In Russian).
 24. *Sergienko E.A.* Sovremennye idei razvitiya v psikhologii. *Printsip razvitiya v sovremennoi psikhologii*. Ed. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2016. P. 84–115. (In Russian).
 25. *Sergienko E.A.* Realizatsiya printsipa razvitiya v issledovaniyakh psikhologii sub"ekta. [Realization of the principle of development in the psychology of subject]. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2017. V. 38. № 2. P. 3–18.
 26. *Smirnov S.D.* Prognosticheskaya aktivnost' kak sposob sushchestvovaniya i razvitiya obraza mira. *Printsip razvitiya v sovremennoi psikhologii*. Ed. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN". 2016. P. 215–234. (In Russian).
 27. *Tul'viste P.* O teoreticheskikh problemakh istoricheskogo razvitiya myshleniya. *Printsip razvitiya v psikhologii*. Ed. L.I. Antsyferova. Moscow: Nauka, 1978. P. 81–103. (In Russian).
 28. *Fenomen i kategoriya zrelosti v psikhologii*. Ed. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2007. (In Russian).
 29. *Kharlamenkova N.E.* Kompensatsiya kak odin iz mekhanizmov razvitiya lichnosti. *Printsip razvitiya v sovremennoi psikhologii*. Ed. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2016. P. 235–253. (In Russian).
 30. *Shchukina M.A.* Rol' geneticheskogo printsipa v psikhologicheskom izuchenii samorazvitiya lichnosti. *Printsip razvitiya v sovremennoi psikhologii*. Ed. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN". 2016. P. 135–150. (In Russian).
 31. *Aleksandrov Yu.I.* Cognition as systemogenesis. *Anticipation: Learning from the Past: The Russian/Soviet Contributions to the Science of Anticipation*. Ed. M. Nadin. Springer, 2015. V. 25. P. 193–220.